

*Коврикова Екатерина Вячеславовна,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и искусств, старший преподаватель кафедры
музыкального искусства, соискатель учёной степени кандидата педагогических
наук кафедры искусств народов Поволжья.*

Глава 12. Междисциплинарные основания проблемы развития личности, компетентной в вопросах межкультурного взаимодействия

*«Культура моего народа не лучше и не хуже культуры любого народа,
в ней может быть то, чего нет в других, но может присутствовать многое,
что присуще другим культурам; следовательно, моё духовное обогащение
зависит от умения вступить в диалог с иными культурами»*

Р. Хенви.

Актуальность нашего исследования вызвана острой необходимостью решения вопросов, стоящих не только перед отечественным образованием, но и перед всей мировой цивилизацией. Современное общество представляет собой сложный феномен взаимодействия различных, нередко разнонаправленных культур, конфессий, народностей, групп, каждое из которых имеет свои особенности, интересы, ценности и цели. Всё чаще очаги межнациональных и межконфессиональных столкновений вспыхивают по всему миру, в том числе в России. Данная проблема осложняется усилением процессов миграции, вызванных как объективными причинами (природными катаклизмами), так и негативными последствиями социально-политического и экономического развития общества в условиях полномасштабного кризиса.

В свете последних событий в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока, а также признанием политических лидеров Англии, Франции и Германии краха концепции мультикультурализма, ведущей к «взаимной культурной замкнутости» и выключению многих народов из мирового цивилизационного процесса¹, многие отечественные учёные (Р. Г. Абдулатипов, А. О. Чубарьян, А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий, Н. Д. Никандров, С. Н. Фарах, В. С. Стёпин, В. А. Лекторский) полагают, что настоятельно требуется поиск таких форм взаимодействия культур и наций, которое не только сохранит их многообразие, а будет направлено на поиск основ их взаимодействия, сотворчества, диалога и сотрудничества как нечто общего, единого или, по выражению А. О. Чубарьяна, высказанному на пленарном заседании XI Лихачёвских чтений (2011 г.), контактных зон культуры, что требует нового осмысления её содержания как фактора разрешения конфликтов.

В условиях сложившейся ситуации настоятельно требуется усиление гуманитарной составляющей и гуманистической сущности образования, основной целью которого должно стать формирование личности человека, для которого приобщение к культур-

¹ Лекторский В. А. Мультикультурализм и диалог культур. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. СПб. СПбГУП. 2011. С. 96.

ным ценностям становится всеобъемлющим явлением, способствующим расширению позитивного взаимодействия представителей разных культур, конфессий и народов. Это направление является приоритетным как в глобальном масштабе, так и в направлениях развития общего и профессионального образования (Декларации ЮНЕСКО «Об образовании», 1996 г. и «О культурном разнообразии», 2004 г.; Закон РФ «Об образовании»). В этих и других документах акцентируются вопросы содействия взаимопониманию и сотрудничеству между людьми и народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами.

В конце XX — начале XXI века начинают происходить значительные изменения в направленности, целях и содержании отечественного образования, которое стало ориентироваться на свободно-творческое развитие человека, его самостоятельность и оперативность, конкурентоспособность и мобильность, способность к саморазвитию и эффективному применению полученных знаний, умений и навыков на основе развитых личностных качеств. Этой цели стал служить компетентностно-ориентированный подход, который активно формировался в 70–80 гг. прошлого столетия сначала за рубежом (Ж. Делор, В. Хутмахер, К. Грант), а потом и в нашей стране (Э. Ф. Зеер, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, В. А. Слостенин, Т. Г. Браже, Б. С. Гершунский, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской, В. И. Байденко и др.).

Данный подход призван непосредственно отражать социальные требования общества, поэтому характеризуется чётко заданной ориентацией процесса обучения на систематизированные цели-векторы, принципиально новые образовательные конструкты — компетенции и компетентности. С их помощью акцентируется внимание на результате образования не только как сумме полученных знаний, умений и навыков, а как устойчивой потребности и способности человека овладеть ими в комплексе, обогащать, развивать и творчески применять в нестандартных ситуациях профессиональной деятельности. В условиях перехода отечественного высшего профессионального образования на двухуровневую систему — бакалавриат и магистратуру, принятия Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения квалификации «Бакалавр», 2009 г. (далее ФГОС ВПО — 3) на основе перечня общекультурных (ОК), профессиональных (ПК) и общепрофессиональных компетенций (ОПК), данный подход становится основополагающим к процессу профессиональной подготовки студентов вуза.

Проблема воспитания личности, компетентной в вопросах межкультурного взаимодействия требует тщательного осмысления своих научно-теоретических оснований и предпосылок как сложносоставного и междисциплинарного феномена. С активным вхождением в теорию и практику психолого-педагогической науки компетентностного подхода, многие вопросы содержания и организации процесса обучения и воспитания стали рассматриваться с помощью нового понятийного аппарата. Однако такие понятия как культура, поликультурная среда, религия и конфессия, межкультурная коммуникация, общение и взаимодействие, диалог культур, культурная идентичность личности и её духовно-ценностные ориентации, толерантность, эмпатия являются фундаментальными и неоднозначными категориями философского, культурологического и психолого-педагогического знания, поэтому, прежде всего, необходимо определение их сущностных границ и характеристик.

Понятие «культура» начало активно употребляться в европейской философской литературе со второй половины XVIII века (одним из первых в научный оборот его ввёл И. Гердер) и вплоть до наших дней является одним из центральных вопросов социально-гуманитарного знания, насчитывая огромное количество определений и подходов к изучению. В основном они идут через осознание целостности культуры как явления к постановке комплекса проблем, связанных с её деятельностным характером, ценностными смыслами и особой ролью знаков, символов и образов¹. В Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 год) культура определяется как совокупность присущих определённому обществу или социальной группе духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных особенностей: образ жизни, «умение жить вместе», системы нравственных ценностей, традиции и верования². Наиболее полно отразить интегративность данного понятия, по мнению Д. С. Лихачёва, А. С. Запесоцкого, Н. Г. Багдасарьян, А. П. Садохина, позволяет культурологический подход, а именно его междисциплинарный характер при сохранении единой и целостной системы охвата явлений. Так, на основе данного подхода Н. Г. Багдасарьян выделяет четыре основных аспекта понятия культуры: общий процесс развития, цивилизационное состояние общества, совокупность образцов культуры, формы и продукты интеллектуальной деятельности³.

Д. С. Лихачёв в проекте «Декларации прав культуры» (1995 год), отмечает, что культура представляет собой не только главную ценность и смысл существования малых народов и целых государств, не только «святыни нации», но и «некое органическое целостное явление, своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы, взаимоотношения и взаимоотталкивания»⁴. Исходя из широкого понимания культуры, он и другие разработчики Декларации (О. В. Басилашвили, Д. А. Гранин, М. С. Каган, М. Б. Пиотровский, В. Е. Триодин и др.) убеждены, что как сотворённая человеком материальная и духовная среда обитания, а также совокупность процессов создания, сохранения и распространения норм и ценностей, культура является источником и критерием гуманизации человека и общества, необходимым условием реализации их созидательного потенциала, самобытности народа и душевного здоровья нации. Все другие явления, диктующие «дефицит духовности», безнравственность, «безответственность под лозунгом свободы», преобладание её деструктивных, разрушительных элементов, отсутствие созидательной деятельности человека по сохранению и развитию культурных традиций, вполне правомерно трактуются как антикультура⁵.

¹ Запесоцкий А. С. Философия и социология культуры: избранные научные труды. СПб. СПбГУП. Наука. 2011. С. 13.

² Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 9 ноября 2001 года. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Ч. 8. «Социокультурное будущее и цивилизаций», приложение 1; Под ред. Ю. В. Яковца, Г. В. Осипова, Б. Н. Кузыка. Москва. МИСК. 2009. С. 294.

³ Багдасарьян Н. Г. Культурология. Учебник для вузов. М. Высшее образование. 2008. С. 40.

⁴ Лихачёв Д. С. Культура и её роль в жизни человека. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре; сост. Д. С. Бакун. М. Рос. фонд культуры. 2006. С. 94–95.

⁵ Абдулатипов Р. Г. Культура как стратегический ресурс России в XXI веке. Предисловие к Московскому форуму культуры. М. Издательский дом МГУКИ. 2010. С. 100.

Итак, культура представляет собой целостное многосоставное явление, в котором явно прослеживается идея её неразрывности с созидательной деятельностью личности: культура формирует личность, которая, в свою очередь, создаёт, изменяет и отрывает новое в целостном явлении культуры, как «движущая сила и создатель культуры, а также главная цель её становления»¹. С культурологической точки зрения (А. П. Садохин, А. С. Кармин) личность — это социальный человек, способный к самостоятельной деятельности, поскольку личность есть категория социально-историческая, которая характеризует человека как члена определённого, исторически конкретного общества, обладающего для жизни в нём соответствующими социальными качествами.

«Личность» как психологическая категория используется в двух основных значениях: во-первых, личность — это любой человек, обладающий сознанием (К. К. Платонов), во-вторых — человек, обладающий таким уровнем психического сознания, который делает его способным управлять своей деятельностью, психическим развитием (Л. И. Божович). А. Н. Леонтьев в работе «Деятельность. Сознание. Личность» писал о личности как о высшем единстве человека, одновременно изменчивом и постоянном, которое меняется с возрастом и приобретением жизненного опыта, но остаётся неизменным в определённых характеристиках. По мнению Я. Л. Коломинского личность всегда выступает в качестве члена общества, исполнителя определённых «социальных ролей», понимая под последними выработанную обществом программу действий человека в определённых обстоятельствах². Д. В. Вилькеев акцентирует творческую направленность личности и её устойчиво доминирующую систему мотивов, которые являются «ядром личности» через единство творческих и морально-волевых качеств³.

Б. Н. Боденко, Т. А. Кривченко, Н. А. Морозова, Д. Н. Гугин, И. Н. Леонов и другие отмечают, что составляющими культуры личности являются собственно культура личности, культура деятельности и культура социального взаимодействия человека с другими людьми. Общая культура личности проявляется в «поведении, мышлении, чувствах, речи, общении человека — во всём, что необходимо для его успешной жизнедеятельности»⁴, соответствующей нормам социокультурного развития общества.

Показательно определение культуры личности с позиций личностно-ориентированного подхода, предложенное Е. В. Бондаревской, как целостное единство свободной личности, способной к самоопределению в мире культуры, гуманной — способной к сопереживанию и согласию, духовной — ориентированной на духовно-нравственные идеалы и ценности, творческой — готовой к постоянному совершенствованию⁵.

¹ Садохин А. П. Культурология: теория и история культуры. Учебное пособие. М. Эксмо. 2007. С. 188.

² Коломинский Я. Л. Человек: психология. Книга для учащихся старших. 2-е изд., доп. М. Просвещение. 1986. С. 162.

³ Вилькеев Д. В. Педагогическая психология. Курс лекций. Казань. Изд-во КГПУ. 2001. С. 195.

⁴ Гугин Д. Н. Формирование общей культуры студентов во внеаудиторной деятельности : автореф. дисс. канд. пед. наук : 13.00.01; [место защиты: Нижегородск. гос. архитектурно-строит. ун-т]. Нижний Новгород. 2007. С. 13.

⁵ Бондаревская Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания. Педагогика. 2007. № 8. С. 46–47.

Большое признание в осмыслении процесса формирования культуры личности получил личностно-деятельностный подход, так как для человека деятельность — «форма активного отношения к окружающему миру, а её содержание составляют целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития культуры»¹. С позиций данного подхода И. А. Зимняя трактует общую культуру личности как совокупность ценностей, норм и идеалов, присвоенная и используемая человеком «в процессе активной жизнедеятельности и во взаимодействии с другими людьми»².

Соприкасаясь с внешней средой, личность воздействует и на неё, и на себя. В этом случае возникает вопрос о способности личности к самопознанию и рефлексии, которая отражает процессуальную сторону самосознания, включая анализ и оценку собственной личности и деятельности в ходе социально-практического взаимодействия и осознание субъектом того, как другие знают и понимают рефлексирующего, его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные представления. Однако полноценное развитие личности происходит в процессе социализации (усвоение социальных ролей) и инкультурации (вхождение в культуру), с помощью которых человек овладевает кодами культуры, знаниями и опытом, необходимыми для жизнедеятельности в той или иной социокультурной среде (А. П. Садохин). В подобных условиях возникает одна из центральных потребностей личности — отождествления с теми или иными социальными группами, культурными традициями, ценностями и т. п. (в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова «идентичный» означает «тождественный»). Культурная идентичность личности обычно определяется в «осознанном принятии соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, ... в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества»³. Человек в этом случае становится носителем той культуры, в которой он вырос и сформировался как личность.

Однако А. А. Гусейнов подчёркивает, что принадлежность человека к определённой культуре есть генерализирующая, а не индивидуализирующая характеристика человека: поскольку символами культурной идентичности личности выступает то, что она воспринимает как священное для себя, что имеет «интимную и потому неотчуждаемую природу», относиться к культурной идентичности человека нужно с пониманием того, что «речь идёт о его личном достоинстве»⁴. Соответственно, существует две стороны данного вопроса: принадлежность к культуре является довольно общей характеристикой большой группы людей, а поведение отдельных индивидов нельзя выводить из принадлежности той или иной культуры, ибо культурная идентичность является неким общим условием

¹ Краевский В. В. , Бережнова Е. В. Методология педагогики: новый этап. Учебн. пособие для студ. высш. учебн. зав. М. Изд. центр «Академия». 2006. С. 6.

² Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность. Интернет-журнал «Эйдос». 2006. [Электр. ресурс]. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0504.htm>

³ Садохин А. П. Культурология: теория и история культуры. Учебное пособие. М. Эксмо. 2007. С. 194.

⁴ Гусейнов А. А. Диалог культур: пределы культурологического анализа. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. СПб. СПбГУП, 2011. С. 63.

поведения, пространством, в котором совершаются поступки конкретного человека. Такая ситуация опасна тем, что индивидуальные действия людей рассматриваются сквозь призму принадлежности к другой культуре, поэтому вопросы культурной идентичности требуют более высокого, чем в монокультурной среде, интеллектуального уровня (конкретность и критичность мышления) и нравственной дисциплины человека (сдержанность оценок, индивидуально-ответственное поведение) и т. п.

А. И. Тимофеев предполагает, что культурная идентичность подразумевает разделение на «своих» и «не своих», причём последние подразделяются на «враждебную, чужую и другую» культуры, где очевидно, что иная, «не своя» культура должна рассматриваться как другая, а не чужая, тем более враждебная¹. *Враждебная* культура воспринимается как представляющая угрозу, *чужая* культура остаётся непонятной и недоступной для познания, где может скрываться зерно недоверия и насторожённости, а *другая* культура воспринимается для активного усвоения и принятия её ценностей. Многие учёные (А. П. Садохин, Е. И. Дворникова) акцентируют, что кризис культурной идентичности личности является одним из факторов появления социальной и межкультурной напряжённости, разделения, конфронтации и конфликтности, рождая чувство незащищённости и агрессию по отношению к представителям других культур, как способа защиты, формы самосохранения, становясь «негативным механизмом общественной консолидации»².

Принимая во внимания данные мнения, представляется справедливым, что культурная идентичность есть сложная характеристика личности, включающая принадлежность к той или иной культуре, с которой отождествляет себя человек, в которой он развивается как личность, ориентированная на ценности, идеалы и нормы поведения, способная нести ответственность за собственные поступки. При центральной роли отождествления личности с конкретной культурой не должно уменьшаться значение индивидуально-ответственного поведения человека, качеств и ценностей его личности. Однако мотивирующая роль культурной идентичности человека становится более осознанной и активной именно в условиях мультикультурной среды.

Понятие «среда» трактуется как совокупность условий (социально-экономических, культурных, природных), окружающих человека, в которых он осуществляет свою деятельность. Человека образует общение, которое происходит в окружающей его среде, которая создаёт систему поведения, установок на те или иные действия, формирует привычки. К примеру, Дж. Дьюи понимал среду не только в смысле физического и социального окружения человека, а также «образы книжных героев, общением с которым живёт читатель, отдалённые звёзды, поглощающие внимание астронома, эпохи прошлого, в которые погружается историк или археолог, все объекты, в связи с которыми человек становится отличным от других, — вот истинная окружающая среда»³. С последних десятилетий прошлого столетия до наших дней

¹ Тимофеев А. И. Роль культурно-исторической идентичности в межкультурном взаимодействии. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. СПб. СПбГУП. 2011. С. 400.

² Дворникова Е. И. Культурная идентичность в русской религиозной философии. Искусство и образование. 2004. № 1(27). С. 4.

³ Горшкова В. В., Митковец Е. А. Философия образования Дж. Дьюи: формат истории и современности. Педагогика. 2007. № 8. С. 108.

особой популярностью стал пользоваться термин «мультикультурная» среда (в русском варианте — «поликультурная»), который представлен в трудах многих отечественных исследователей (Н. Б. Крылова, В. А. Тишков, П. К. Гречко, А. В. Семушкина, Л. Ф. Гайсина, А. Н. Джурицкий). По их мнению, мультикультурная среда есть «существование и взаимодействие в конкретном социальном пространстве разнообразных, равноправных и равноценных культур и их представителей, подразумевающее определённое отношение личности к этому многообразию»¹.

Чтобы адекватно понять целостную природу поликультурной среды, необходимо объективное осмысление всех их составляющих: этнической и национальной особенности, религиозного вероисповедания или иного мировоззрения, социальной общности и т. д. По мнению социолога Ю. В. Яковца, в основе разнообразия современного мультикультурного общества находится, прежде всего, особенность религиозного мировоззрения определённого этноса, народа или социальной группы². В нашей стране в период советской атеистической идеологии практически не учитывались исторически обусловленное место религии в жизнедеятельности общества и человека. Д. С. Лихачёв, А. С. Кармин, М. С. Каган, С. Н. Фарах, Н. Г. Багдасарьян и другие видные учёные и общественные деятели современности убеждены, что религия занимает одно из центральных значений в структуре цивилизационных и культурных ценностей, наполняя культуру своеобразным пониманием окружающего мира и нравственных устоев общества, мотивации деятельности людей в различных сферах и т. д.

Религия (от лат. *religio* — совестливость, добросовестность, благочестие) есть сложное и неоднозначное явление, способ практически-духовного освоения мира человеком, группой или обществом. В основе каждой религии лежит феномен веры (объективное существование существ, возможность общения с ними, истинность религиозных текстов, представлений и т. д.), выступающий интегративным компонентом религиозного сознания, которому присущи соединение действительности с иллюзиями, символичность, аллегоричность, эмоциональная насыщенность³. Ю. В. Рыжов, А. А. Гусейнов полагают, что каждая культура формирует своё осмысление данного феномена, ибо не бывает религии, «существующей вне социокультурной среды, поэтому не может быть и её общего определения»⁴.

Одно из наиболее объективных осмыслений понятия религии предлагает культурологический подход. А. С. Кармин определяет религию как форму культуры, которую характеризуют следующие специфические черты: вера в Бога и эмоциональное отношение к нему, вероучение (священные тексты и писания), религиозный культ (обряды

¹ Гайсина Л. Ф. Готовность студентов к общению в мультикультурной среде и её формирование. Монография. Оренбург. РИК ГОУ ОГУ. 2004. С. 11.

² Яковец Ю. В. Роль и ответственность религий в становлении интегрального социокультурного строя. Диалог и партнёрство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения. Монография. Колл. авт.; сост., автор пред. С. Н. Фарах. М. Бейрут. Н. Новгород. Изд. Дом «Медина». 2010. С. 107.

³ Словарь философских терминов; Под научн. ред. проф. В. Г. Кузнецова. М. ИНФРА-М. 2007. С. 477–478.

⁴ Рыжов Ю. В. Новая религиозность как социокультурный феномен: монография. М. Смысл. 2005. С. 11–12.

и ритуалы) и организации верующих. Н. Г. Багдасарьян полагает, что религия как часть культуры есть такая система верований, ценностей и норм поведения, которая отражает осмысление людьми окружающего мира и своей деятельности в нём, не только формируя духовное измерение этого мира, но и задавая его «контекст высшего смысла»¹. Согласно мнению этих и других учёных, справедливо рассматривать религию как взаимозависимую подсистему культуры, её неотъемлемую, исторически-закономерную составляющую, содержащую определённую систему верований, задаваемую верой в Бога, вероучениями и священными текстами, ритуалами и высшими смыслами. Ближе к понятию религии в общественной и научной мысли довольно часто используется термин «конфессия» (от лат. *confessio* — исповедание), который определяет особенность определённого вероисповедания, а также объединение людей, придерживающихся этого исповедания или вероучения. Примеры конфессий: в христианстве — православные, католики, протестанты; в исламе — сунниты, шииты, ваххабиты и т. д. В настоящее время насчитывается более 250 конфессий, определяющих всё многообразие религиозных вероучений в современном мультикультурном обществе.

Анализируя работы, посвящённые проблемам функционирования современной мультикультурной среды, можно отметить, что всё чаще делается акцент на понятиях «взаимодействие культур» и «диалог культур». Под взаимодействием обычно понимается процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающего взаимную связь. В процессе взаимодействия личности становятся участниками различных взаимоотношений, в первую очередь коммуникации и общения. Одни учёные считают эти понятия синонимами (А. А. Леонтьев), другие их разделяют (Г. М. Андреева, М. С. Каган). К примеру, М. С. Кагана так определяет их сущность и различие: «Общение имеет материальный и духовный, информационный и практический характер, тогда как коммуникация является чисто информационным процессом — передачей тех или иных сообщений»². Кроме того, общение как одна их центральных категорий психологической науки, в том числе социальной и педагогической психологии, порождает такие явления, как восприятие и понимание людьми друг друга, сплочённость, конфликтность и т. п.

Необходимо отметить, что в трудах отечественных учёных (А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев) сложилась довольно устойчивая традиция отождествления понятий «общение» и «деятельность», «взаимодействие», хотя характер этих связей в различных мнениях выделяется особый. Однако существует и позиция рассмотрения общения с точки зрения относительной самостоятельности и «несводимости к деятельности» (Б. Ф. Ломов, В. В. Знаков, А. А. Реан, Я. Л. Коломинский, А. И. Тимофеев)³. Мы согласны с подобными мнениями, поскольку общение не обязательно должно быть вызвано потребностями в совместной деятельности, часто выступая в качестве самомотивированного процесса, целью которого является поддержание процесса общения как такового. Процессы взаимодействия предполагает активно деятельностные взаи-

¹ Багдасарьян, Н. Г. Культурология: учебник для вузов. М. Высшее образование. 2008. С. 303.

² Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. С. 144.

³ Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая. СПб. Прайм. ЕВРОЗНАК. 2008. С. 384.

моотношения, включающие коммуникацию, общение, а также другие виды взаимных связей и совместной деятельности.

Соответственно рассмотренным понятиям, взаимодействие культур представляется активно мотивированным участием субъектов во взаимном проникновении в другую культуру, её идеи и ценности, когда навстречу им выступает всё многообразие культурных смыслов в виде наследия, образа жизни и отношения к окружающей среде, способствуя лучшему пониманию своей культуры посредством коммуникации, общения, диалога и сотрудничества. Экс-генеральный секретарь ООН Кофи Аннан подчёркивает, что поликультурное разнообразие «это и основа для диалога и реальность, которая диктует необходимость такого диалога»¹.

Предпосылками диалога как способа общения и взаимодействия считаются педагогические беседы Сократа, который не ограничивал их понимание как формы и метода обучения, а расширял его до диалектического спора, подводящего к желаемой истине путём продуманных вопросов, которые предполагают раскрытие высокодуховного и активно деятельностного потенциала его участников. К примеру, В. В. Горшкова полагает, что диалог есть система развивающихся суждений и представляет собой «рефлексивное взаимодействие», составляющее основу социогуманитарного познания: такой процесс осознания и движения мысли к истине, который даёт способность видеть и понимать что-либо не только вокруг себя, но «прежде всего внутри себя», «принципиальное равенство позиций, где нет образования одного другим, нет одностороннего восхождения одного к логике другого»². Такой диалог становится универсально-интенциональной формой преодоления социальных и межличностных антагонизмов, нахождению соответствий идеалов и реалий человеческого существования, его обязательным условием является поиск общей позиции, когда столкновений мнений становится диалогом, а его участники — соавторами диалога.

Как современная форма преодоления социальных антагонизмов, диалог всё чаще рассматривается как одна из центральных социальных и психолого-педагогических проблем, приобретая концепции «кооперативной революции в образовании» (США), групповой психологии и коммуникативной педагогики (Западная Европа), диалога культур, философии и педагогики диалога (Россия)³. Идея диалога культур стала приобретать методологические основы в XX столетии и в настоящее время рассматривается в межэтническом, межвременном, межконфессиональном и других ракурсах, став одним из ведущих принципов и методов познания осмысления окружающего мира и человеческого мышления, найдя отражение в трудах целого ряда западных и отечественных учёных.

Диалогичная природа мышления человека стала основой современных подходов в философских, филологических и психолого-педагогических трудах. С точки зрения

¹ Аннан Кофи. Обращение экс-генерального секретаря Организации Объединённых Наций. Диалог и партнёрство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерение. Монография колл. авт.; сост., автор пред. С. Н. Фарах. М. Бейрут. Н. Новгород. Изд. Дом «Медина». 2010. С. 10.

² Горшкова В. В. Диалог в образовании человека. Монография. СПб. СПбГУП 2009. С. 10–11.

³ Там же, С. 6–7.

Д. С. Лихачёва, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, В. С. Библера, чужая культура в глазах другой раскрывается полнее и глубже, что при таком диалогическом взаимодействии культуры не теряют самобытности, а обогащаются, сохраняя целостность и открытость одновременно. Диалогична сама сущность человеческой природы — это основа основ его мышления, сознания, после чего учёных развивает мысль о диалогичности общества и способе общения людей (М. Бубер).

М. М. Бахтин является автором диалоговой концепции культуры (в исследовании творческого мышления в области литературы), которая не существует сама по себе, а проявляется во взаимодействии с другими культурами. Только в диалоге культур преодолевается замкнутость и односторонность смыслов разных культур, раскрываются их глубинные смыслы. Выделяются два полюса диалога: микродиалог и макродиалог. Микродиалог — внутри сознания индивида, определяющий всю жизнь человеческого мышления; макродиалог — диалог монолитных культурных блоков, которые постоянно актуализируют свой смысл и формируют диалогическое самосознание каждой цивилизации, однако макродиалог всегда осуществляется в микродиалоге, то есть в сознании человека¹.

В. С. Библер приходит к выводу, что культура — феномен, существующий только в контексте межкультурного диалога. На основе трудов М. М. Бахтина и М. Бубера учёный разрабатывает философско-педагогическую концепцию диалога культур, а также целостную и универсальную систему диалогического осмысления и организации процесса обучения. По его мнению, это стало возможным именно в XX веке благодаря феномену одновременности культур, их общения, когда диалог сформировался как всеобщая характеристика гуманитарного мышления с установкой не на познание объекта, а на взаимопонимание и взаимодействие. Понимание каждой культуры как участника диалога по вопросам человеческого бытия, обнаруживающей и формирующей в этом диалоге новые смыслы и формы определяет его в качестве всеобщей сути мышления².

Проблема диалога культур нашла отражение в работах и другого крупного учёного — Д. С. Лихачёва. В «Декларации прав культуры» им провозглашается приоритет диалога культур, как одного из путей не только взаимообогащения людей, принадлежащих к разным культурам, но и взаимопонимания между народами, выявления их духовной уникальности и культурной солидарности при сохранении культурного разнообразия в целях предотвращения конфликтов. Развивая идею понимания культуры как единой системы человеческой деятельности, Д. С. Лихачёв вводит понятие «культуросферы» и отмечает, что её единство существует в «динамике и различии», как непрерывный диалог между её различными явлениями, элементами, пластами, подсистемами, комплексами. Причём субъектами такого диалога культур являются люди, соответственно отношение к другим культурам тесно связано с гуманистической сущностью диалога, идеями добра и справедливости, ведущими мировое общество по пути духовного возвышения³.

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. 1979.

² Библер В. С. Культура диалога. Диалог культур. Вопросы философии. 1989. № 6. С. 34–41.

³ Лихачёв Д. С. Культура и её роль в жизни человека. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре; сост. Д. С. Бакун. М. Рос. фонд культуры. 2006. С. 98.

Таким образом, диалог культур предполагает такое взаимодействие их представителей, когда возникает стремление проникнуть в другую культуру. Тогда навстречу им выступает всё богатство культурных смыслов в виде наследия, образа жизни и способов отношения к окружающей среде. Восприятие идей и ценностей других культур всегда более контрастно, оно помогает лучшему пониманию своей культуры, поскольку при выделении некоторых элементов в другой культуре, возникает необходимость осознания аналогий, чтобы «оттолкнувшись от этого контраста, понять себя»¹.

Диалог культур становится принципом равноправного общения и взаимодействия культур, который обеспечивает поиск взаимопонимания и взаимообогащения их представителей на основе диалога как основополагающего метода целостного и критического осознания своей и других культур. Межкультурный диалог обеспечивает сохранение самобытности и общезначимой ценности разных народов, конфессий, способствуя нахождению позитивного пограничного пространства для межличностного диалога, поиску общих мотивов, смыслов и взаимных связей, общения и совместной деятельности разных уровней и сфер проведения диалога.

В пространстве межкультурного взаимодействия и диалога настоятельно требуется формирование таких качеств личности человека, которые позволят ему успешно и позитивно осуществлять жизнедеятельность в различных личностно и профессионально значимых сферах в условиях мультикультурной среды, способствовать предотвращению и урегулированию межкультурных и межличностных конфликтов и столкновений. К таким качествам, прежде всего, относятся духовно-ценностные ориентации личности, такие как дружелюбие, милосердие, взаимопомощь, доброта, терпение, справедливость, ответственность, чувство долга и т.п. Они являются качественной характеристикой человека, выражаются неоднозначно, многопланово и условно подразделяются следующим образом: в религиозном сознании человека как божественно-идеальная суть, определяющая всю систему взаимоотношений людей, а в нерелигиозном (светском) мировоззрении как высокоморальный ориентир взаимодействия человека с другими людьми с позиций общечеловеческих норм и правил (любовь к ближнему, дружба, чувство долга, доброта и взаимопомощь, патриотизм, справедливость, милосердие, терпение).

По мнению многих учёных (Б. С. Гершунский, А. П. Садохин, Р. Р. Валитова, И. Л. Первова, А. Н. Джурицкий, А. С. Колесников, Л. Ф. Гайсина, В. Б. Новиков, Н. П. Едыгова), одним из центральных качеств личности, способствующих позитивному межкультурному взаимодействию, является толерантность, под которой правомерно понимать не только «терпимость, снисходительность к кому-либо или чему-либо»², но особый феномен сложных и неоднозначных социально-коммуникативных взаимоотношений. В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. подчёркивается, что толерантность способствует постижению единства в многообразии как активное отношение к действительности, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека. Феномен терпимости с точки зрения психологической

¹ Тимофеев А. И. Роль культурно-исторической идентичности в межкультурном взаимодействии. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. СПб. СПбГУП. 2011. С. 399.

² Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. М. Рус. яз. 2000. С. 701.

науки, как отмечает Я. Л. Коломинский, ещё не стал предметом глубоких исследований, однако толерантность здесь понимается в основном как психофизиологическое понятие ослабления «реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию», Поэтому в социально-психологическом смысле толерантность предполагает терпимость к отличному от собственного убеждения мнению, непредубеждённость к оценке людей и событий»¹.

Справедлива точка зрения Б. С. Гершунского, Р. Р. Валитовой, А. С. Колесникова, О. П. Гредюшко, что толерантность характеризуется не только моральной установкой на принятие традиций, ценностей и культуры «Другого», но и позитивным стремлением «достичь взаимопонимания путём согласованности своих действий с действиями других людей без применения каких-либо мер насилия, принуждения и давления»². Д. С. Лихачёв, А. А. Гусейнов, А. И. Тимофеев отмечают, что процесс развития толерантности личности неотделим от её этико-нравственного воспитания как такового, являясь, по сути, одной из разновидностей гуманного, доброжелательного отношения к людям, которое становится неотъемлемым условием формирования толерантности, представляя «духовно-нравственный и этико-правовой базис единства гражданского общества, несмотря на изначальные различия индивидов, поверх их мировоззрений, верований, политических убеждений, культурных различий»³.

Однако один из ведущих зарубежных исследователей Дж. Хортон, опираясь в основном на англоязычные источники, доказывает ценность уже ставшего традиционным «негативного» подхода понимания толерантности, т. е. как обязательность принятия явлений, которые могут быть неприятны или неприемлемы. Автор убедительно обосновывает, что частичное признание правомерности такой концепции может оказаться незаменимым в поиске путей сосуществования не просто разнородных, а находящихся в конфликтном противостоянии верований и культур⁴. А. С. Кармин также предполагает, что толерантность нередко ведёт к одинаковой приемлемости любых взглядов, излишнего плюрализма идей и мнений, к формированию «избыточности» информационного поля, вследствие чего теряются ценностные ориентиры, «ненормальное представляется нормальным, заблуждение может на равных соседствовать с истиной»⁵.

¹ Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая. СПб. Прайм. ЕВРОЗНАК. 2008. С. 389.

² Гредюшко О. П. Формирование толерантности в процессе обучения и воспитания. Толерантность и интолерантность в современном обществе: перспективы и реальность. Материалы VII межд. научно-практ. конф.; Под научн. ред. И. Л. Первой. СПб. Изд-во СПб. ун-та. 2009. С. 353.

³ Гусейнов А. А. Диалог культур: пределы культурологического анализа. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. СПб. СПбГУП, 2011. С. 64.

⁴ Horton J. Why the traditional concept of tolerance still matters (на англ. яз.). Материалы VII международной научно-практической конференции «Толерантность и интолерантность в современном обществе: Перспективы и реальность, 2009», Под научн. ред. И. Л. Первой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та. 2009. С. 59.

⁵ Кармин А. С. Культурология: Краткий курс. СПб. Питер. 2010. С. 168.

Наиболее полное представление о феномене толерантности, на наш взгляд, предлагают представители Санкт-Петербургской школы (И. Л. Первова, Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев). Они считают, что это целостное двуединство толерантных и интолерантных факторов, суть которых заключается в развиваемой возможности снижения проявлений последних; сложное интегративное явление, включающее терпимость, доверие и свободу высказывания различных, в том числе, критических мнений и взглядов при недопустимости абсолютизации каких-либо конкретных факторов и позиций. В этом случае развитие толерантности возможно только при многостороннем подходе к анализу соответствующих явлений, характерное для творческой личности, приобщённой к полноценной духовной культуре человечества, ориентированной на этические ценности и достижения общезначимых целей, включающие культуру слаборазвитых или немногочисленных народов, конфессий или социальных групп, знающей и понимающей как сильные, так и слабые их стороны, и вырабатывающей объективное отношение к тем или иным объектам современного плюралистического мира¹.

Весьма показательным, что С. Н. Дворникова, Л. С. Майковская, В. Н. Коновалов, Н. М. Лебедева, Ф. М. Малхозова обращают внимание на единство и неразрывность развития толерантности и культурной (этнокультурной, конфессиональной) идентичности личности, когда именно позитивная идентификация себя как носителя определённой культуры создаёт условия для формирования толерантности по отношению к другим без угрозы потери самобытности. В. Н. Коновалов подчёркивает, что признание уникальности, особенности культурной или «цивилизационной идентичности» является ключом к мирному урегулированию конфликтов современного мира и утверждению философии толерантности, ибо, когда слабеет территориальный, политический, социально-экономический, культурный или религиозный суверенитет государств, народов, культур и конфессий, то возрастает опасность формирования интолерантности². Л. С. Майковская акцентирует, что негативная этническая идентичность и опыт этнической дискриминации способствуют проявлению национального эгоизма и разделения по этническому или религиозному признаку. Действительно, люди, обладающие маргинальной идентичностью, балансирующей между несколькими культурами, не могут в должной мере овладеть ценностями и нормами ни одной из них, что ведёт к внутриличностным конфликтам, потери «Я — образа», утрате связей с культурными традициями и, в итоге, «формированию негативных межкультурных установок и стереотипов»³.

Согласно изложенным позициям, под толерантностью справедливо понимать интегративное свойство личности отношения к тем или иным явлениям мультикультурной социосреды, основанное на культурной самоидентичности и формируемое в процессе приобщения к мировой культуре и ценностям разных народов, конфес-

¹ Зобов Р. А., Келасьев, В. Н. Человекознание: самореализация человека. Учебник; под науч. ред. В. Н. Келасьева. СПб. Изд-во СПб. ун-та. 2008. С. 276.

² Коновалов В. Н. Трансформация толерантности в условиях глобализации. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. СПб. СПбГУП, 2011. С. 335.

³ Майковская Л. С. Феномен этнокультурной толерантности в музыкальном искусстве и образовании. Искусство и образование. 2009. № 1(57). С. 68.

сий и социальных групп, способность осмысления сильных и слабых сторон своей и других культур, включающее терпимость и нетерпимость, принятие и критику при недопустимости абсолютизации какой-либо позиции.

Толерантность предполагает формирование гибкости осмысления иных мнений, мыслей, образа жизни и мировоззрений, которые охватывают довольно широкий спектр чувств, мыслей и действий человека — от вынужденной терпимости к иной позиции в конфликтной ситуации при понимании её объективной самооценности (плюрализма) до способности обоюдной критики слабых или негативных сторон своей и других позиций, характерное для личности, ориентированной на общечеловеческие духовно-нравственные ценности и мировую духовную культуру. Важным условием воспитания толерантности становится недопустимость абсолютизации какой-либо точки зрения или формы взаимоотношения человека с Другим, отличным от него.

В научной литературе, посвящённой проблеме межкультурного взаимодействия довольно распространённым становится также термин «эмпатия» (от англ. *empathy* — вчувствование), который означает такое целостное восприятие, проникновение и сопереживание внутреннему миру другого человека, когда деликатно принимаются его «эмоциональные и интеллектуальные нюансы душевной жизни»¹. В психологии эмпатия есть аффективное понимание, т. е. понимание в большей мере чувствами (Г. М. Андреева). Учёные выделяют эмпатийную направленность как важное качество личности, отражающее её стремление глубоко понять другую личность, разделить её переживания, взгляды, мысли и, что важно, оказать ей содействие. Гуманистическая зарубежная психология (Э. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт и др.) видит в эмпатии основной способ коммуникации людей, направленной на гармонизацию не только их взаимоотношений, но и внутриличностного состояния человека.

В отечественной педагогике всегда ценились проявления эмпатии, милосердия, сочувствия и сопереживания человеку (П. П. Блонский, К. Н. Вентцель, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, П. Ф. Каптерев, Н. И. Пирогов, В. А. Сухомлинский, З. Г. Нигматов). Эти учёные-гуманисты считают способность к эмоциональному сопереживанию успехов и неудач, радостей и печалей важнейшими качествами учителя, объединяя их в понятие «эмпатийное общение», проявление эмпатии как глубокого и «доминирующего нравственного качества гуманистической личности»². По мнению современных исследователей (Л. В. Веденева, И. В. Притыченко, Е. Н. Борисова) в процессе педагогического общения эмпатия становится незаменимым компонентом коммуникативных отношений, ключевым фактором успешного межличностного общения, способом познания человеческой индивидуальности и фундаментом эффективного воспитания личности в условиях современной социосреды.

Корни педагогических оснований воспитания личности в условиях межкультурного взаимодействия уходят в гуманистические традиции зарубежной (Я. А. Коменский, А. Дистервег) и отечественной педагогики (К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, Л. Н. Толстой, Н. И. Пирогов, Н. А. Бердяев, М. М. Бахтин, В. С. Библер, К. Насыри, Я. Корчак,

¹ Словарь философских терминов; Под научн. ред. проф. В. Г. Кузнецова. М. ИНФРА-М. 2007. С. 697.

² Вилькеев Д. В. Педагогическая психология: Курс лекций. Казань. Изд-во КГПУ. 2001. С. 198–199.

В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, В. П. Бездухов, З. Г. Нигматов). Ещё Я. А. Коменский основной целью педагогики считал развитие гармоничной личности, когда знания приобретаются не для созерцания мира, а для служения человеку и достижения с их помощью благосостояния и счастья для всего человечества. По мнению К. Ушинского, В. Сухомлинского и С. Шацкого, педагог должен знать и постоянно обновлять свои знания о национальной, социальной и природной среде, к которой принадлежат его воспитанники.

Большое значение имеют мысли отечественной педагогики середины XIX — начала XX века о взаимосвязи национального и общечеловеческого в образовании. В педагогических идеях революционеров-демократов В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова подчёркивается, что «главная задача человека в любой сфере деятельности — быть человеком», а под человечностью они понимали соединение общих элементов духа, которые необходимы каждому, независимо от нации, социального положения, возраста¹. Для этого необходимо решать задачи общечеловеческого воспитания в соединении с народностью, обогащением сознания воспитанников идеями, мирозерцанием, языком, традициями и обычаями своего народа, возбуждая патриотическое чувство как основу для приобщения к мировому культурному опыту (В. Г. Белинский).

В основу разработанной К. Д. Ушинским отечественной системы воспитания был положен принцип народности, соединяющий прошлое, настоящее и будущее народа как историческое целое. Позже П. Ф. Каптерев настойчиво призывал развивать личность на основе национального идеала, постепенно трансформируясь в деятельность по формированию общечеловеческих ценностей не одного, а многих народов. Большую известность получили его идеи о воспитании принадлежности ко всему человечеству, недопущения мысли о том, что родной народ — единственный носитель истинной культуры, а другие должны быть в подчинении, служении. Н. Ф. Бунаков, В. Н. Сорока-Росинский также внесли немалый вклад в раскрытие данной проблемы. К примеру, в работе «Национальное и моральное воспитание» Н. Ф. Бунаков отмечал, что нельзя ненавидеть всё лежащее за пределами своей отчизны, поскольку это несовместимо с духом педагогики, которая наряду с любовью к отчизне должна развивать любовь к человеку вообще и человечеству в противовес эгоизму и узкому патриотизму.

Не менее ценная позиция представлена у Л. Н. Толстого: «Если каждый народ и государство будут считать себя наилучшими..., то все они будут находиться в глубоком заблуждении; ... ибо мы все ... не можем быть ни рабами, ни врагами других людей»². В этой связи показательным уважительным отношением Л. Н. Толстого к мусульманской культуре, её подлинно духовно-нравственным ценностям, учению суфийского шейха Кунта-хаджи Кишиева, призывавшего к примирению и ненасилию. Это позволило писателю глубоко постичь характерные образы, сформированные исламом, и воплотить их в повестях «Казачьи», «Хаджи-Мурат», рассказах «Набег», «Рубка леса». Он также разработал целостную концепцию воспитания человека, основывающуюся

¹ Белинский В. Г. и др. Педагогическое наследие. В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов; сост. А. Ф. Смирнов. М. Педагогика. 1988. С. 33.

² Толстой Л. Н. Избранные философские произведения; Сост., автор вступ. статьи Н. П. Семькин. М. Просвещение. 1992. С. 86,95.

ся на принципах природосообразности, народности, религиозной нравственности и свободы — единственного критерия педагогики, когда обучаемые и обучающиеся понимают подлинный смысл и назначение человеческой жизни.

С начала XX века до его второй трети в силу социально-политических и экономических изменений в российской системе образования произошёл значительный крен в сторону классовых приоритетов, в силу чего гуманистические традиции и идеи прогрессивной философско-педагогической мысли того времени не получали должного внимания. К примеру, многие педагоги работают над содержанием понятий «социалистическое отечество», «СССР как многонациональное государство», ищут пути воспитания пролетарского интернационализма, верности марксистско-ленинским идеалам, подчинения отдельной личности интересам коллектива, государства, общества, а также военно-патриотическому и нравственному воспитанию подрастающего поколения (М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский). Прогрессивные идеи этих учёных внесли значительный вклад в развитие массового патриотизма, стали важным фактором в боевых и трудовых подвигах советского народа в военные и послевоенные годы.

Социально-культурные преобразования последней трети XX столетия привели к активному пересмотру духовных основ и норм человеческой деятельности, целей, принципов и содержания образования в условиях отечественной поликультурной среды. Новый виток развития получила и проблема соотношения национального и общечеловеческого в образовании, также вопросы сохранения духовных ценностей многонациональной страны, преемственности её культурных и традиций. З. Г. Нигматов подчёркивает, что диалектическое единство национального и общечеловеческого в образовании должно предполагать учёт национальных и индивидуальных особенностей личности, её духовно-нравственные ориентиры, знание различных национальных традиций и этнопсихологических характеристик, специфики культуры быта и т.д.¹

Межнациональные, межрелигиозные и межличностные конфликты, снижение уровня духовно-ценностных ориентиров, социальная безответственность — всё это вновь и вновь актуализирует принцип гуманизма, который стал основополагающей идеей развития отечественного образования, и который характеризуется, прежде всего, признанием ценности человека и уважения его достоинства, проявлением заботы о человеке на основе нравственных качеств — любви к ближнему, доброты, сострадания, отзывчивости, чуткости и нетерпимость ко всякому злу.

Проблеме соотношения национального и общечеловеческого в воспитании уделяют внимание Е. В. Бондаревская, З. С. Гладких, Л. Г. Сухова, Л. К. Шабалина, О. Н. Степанова, В. Хлюпин, Л. Кашапова, З. А. Булатова, Х. Х. Галимова, Г. Г. Филипчук, М. А. Хайрутдинов. Они полагают, что при изучении любой национальной культуры необходим целостный и объективный взгляд, который позволяет увидеть её в пересечении не только отечественных и мировых традиций, но и их религиозного и светского компонентов. М. А. Хайрутдинов, изучая просветительское наследие и вклад в крымско-татарскую педагогику И. Гаспринского (1851–1914), пришёл к выводу, что включение в татарское этнопедагогическое пространство всего спектра национальной культуры, в том числе, основ ислама, может стать гарантом сохранения не только её

¹ Нигматов З. Г. Гуманистические основы педагогики. Учебное пособие. М. Высшая школа. 2004. С. 93.

самобытного облика, но и взаимосвязи с общечеловеческими ценностями. Весьма ценным становится мнение Ю. В. Яковца о необходимости выстраивания новых взаимоотношений религии и образования, акцентируя следующие моменты: преподавание религии не должно вести к навязыванию ценностей какой-либо религии в противовес остальным, учебные пособия должны составляться педагогами, специализирующимися в этой сфере духовной жизни. Только в этом случае религиозный компонент образования не станет «новым источником межцивилизационных конфликтов и войн»¹.

Обращение к религиозному содержанию образования начинает активно проявляться в отечественных научных исследованиях с середины 90-х годов нашего столетия. Педагогика включает в себя многие компоненты, в том числе, общекультурный фон общества, в котором должна полноправно присутствовать и религиозная культура, без которой воспитание и образование не могут быть полноценными² (В. Ф. Афанасьев, Г. Н. Волков, З. Г. Нигматов, Ф. Ф. Харисов). Значительное место в исследованиях данной проблемы занимает поиск гибких духовно-ценностных основ формирования учителя и его педагогической деятельности, поскольку светское учебное заведение в современном обществе должно быть толерантным как к религиозному, так и к атеистическому мировоззрению, являясь неременным условием обеспечения гражданской свободы обучающихся. Этому посвящены труды Л. А. Харисовой, А. Н. Джурицкого, З. Пейковой, В. Л. Ширяева, Р. М. Салимовой, П. А. Омаровой, С. Ю. Дивногорцевой, Б. Р. Гильмутдиновой, А. Н. Кудряшовой, Е. Л. Красновой. Отмечается, что светский характер государства предполагает отсутствие клерикального вмешательства в политику и жизнь общества и социума, поэтому в образовательных программах должно присутствовать религиозное содержание как объективное отражение исторических корней развития мирового сообщества, которые ориентируют на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, характеризуют образовательный потенциал религиозного знания в качестве педагогической модели, отражающей единство развития религиозной культуры и светской образовательной среды³.

Приобретение знаний о религиозных ценностях способствует расширению общекультурного кругозора человека, его интеллектуального, мировоззренческого и духовно-нравственного потенциала, поскольку вбирает различные формы и виды сознания, достижения и ценности многообразных философских и эстетических воззрений. В школе или вузе недопустимо навязывание религиозных догм или, напротив, антирелигиозных действий, лишаящих человека права свободного выбора, необходимого для успешного самоопределения его личности, самореализации и гармоничного развития. Религиозные ценности должны быть представлены в интегральном аспек-

¹ Яковец Ю. В. Роль и ответственность религий в становлении интегрального социокультурного строя. Диалог и партнёрство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения. Монография. Колл. авт.; сост., автор пред. С. Н. Фарах. М. Бейрут. Н. Новгород. Изд. Дом «Медина». 2010. С. 116.

² Нигматов З. Г. Гуманистические основы педагогики. Учебное пособие. М. Высшая школа. 2004. С. 253.

³ Кудряшова А. Н. Педагогический диалог православных воспитательных традиций и отечественной системы светского образования: автореф. дисс... канд. пед. наук, 13.00.01. Ростов-на-Дону. 2006.

те, сквозь призму культурологической интерпретации как часть мировой культуры и важнейший источник воспитания личности человека, его духовно-нравственного и адекватного современности демократичного мультикультурного сознания¹.

В 70-х–90-х годах прошлого столетия стали активно появляться научные исследования в сфере поликультурного воспитания и образования. Один из авторитетных зарубежных исследователей в области мультикультурного воспитания американский учёный Дж. Бэнкс полагал, что основной целью такого образования является формирование навыков, отношений и знаний, которые могут быть нужны для функционирования обучающегося в своей культуре, доминантной культуре страны и другой культуре. Поликультурное образование должно быть в состоянии сохранить те потенциальные и проверенные временем традиции и ценности современного общества, которые могут способствовать его стабилизации и позитивному развитию личности в условиях мультикультурной социосреды, плюрализма взглядов, убеждений и верований.

К этому же времени относится интенсивная разработка философско-педагогической концепции диалога культур как психолого-педагогической проблемы (М. М. Бахтин, В. С. Библер). Основные положения новой целостной и универсальной системы диалогического осмысления и организации процесса обучения характеризуются следующим образом:

— формирование человека культуры, способного к преобразованиям знаний и развитию диалогизма мышления (культура в этом смысле выступает как реальный и потенциальный диалог противоречивых смыслов, где третий смысл обретается, как логика смыслообразований, основанных на альтернативе, в которой образуются новые связи и метафоры);

— процесс обучения строится на возвращение мысли в индивидуальный и исторический исток на основе текстологического принципа (подлинного текста, а не учебного материала), в ходе которого возникает два типа связей — между учителем и учеником, между учеником и произведением культуры в процессе самостоятельного изучения, которые позволяют осуществлять взаимопереходы и взаимное обоснование разных форм логики и пониманий явлений культуры².

Проблему формирования личности, способной к позитивному общению с представителями разных этносов, национальностей, культур и конфессий, уважению их традиций и обычаев, лишённого проявлений разного рода нетерпимости, экстремизма и фундаментализма исследовали многие отечественные учёные (Б. С. Гершунский, В. В. Краевский, А. Н. Джурицкий, Г. М. Коджаспирова, З. Г. Нигматов, О. В. Кирьянова, Т. Г. Браже, Г. Ж. Даутова, А. В. Иванова, И. И. Зарецкая, Л. Ф. Гайсина, З. А. Малькова, В. В. Макаев, Г. Ж. Даутова). Мультикультурное образование, по их мнению, это «целенаправленный процесс создания благоприятных условий для развития личности как субъекта своей национальной и общемировой культуры»³.

¹ Харисова Л. А. Концептуальные позиции духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе религиозной культуры. Воспитательный потенциал национальной культуры. Материалы IV Всеросс. научно-практ. конференции. Казань, ТГГПУ. 2007. Ч. I. С. 31–34.

² Библер В. С. Культура диалога. Диалог культур. Вопросы философии. 1989. № 6. С. 34–41.

³ Зарецкая И. И. Инновационные подходы к воспитанию студентов в условиях поликультурного образования. Воспитательный потенциал национальной культуры.

А. Н. Джуринский разрабатывает педагогику межнационального общения как теорию и практику воспитания в духе миролюбия и уважения прав человека любой национальности, как целенаправленный процесс духовных предпосылок активного участия каждого человека в обществе и освоения многонационального мира, осознания необходимости межнационального сотрудничества как условия социального прогресса. Основные принципы поликультурного воспитания им определяется как:

— воспитание человеческого достоинства и высоконравственных качеств для сосуществования с социальными группами различных рас, религий, культур, этносов и т. д.;

— воспитание готовности к взаимному сотрудничеству;

— признание взаимной ответственности за позитивный характер межкультурного общения.

Многими учёными (Б. М. Неменский, О. Б. Скуратова, Т. Уколова, М. Н. Фроловская) отмечается потенциал гуманитарного цикла учебных дисциплин в развитии межкультурного взаимодействия всех участников образовательного процесса. Большой интерес представляет программа «Изобразительное искусство и художественный труд» (Б. М. Неменский), в основу которой положен принцип «диалога человеческих культур» как путь от родной культуры в огромный и разноречивый мир духовных представлений, «от родного порога в мир общечеловеческой культуры»¹, к опыту людей разных эпох — от древности до современности через преодоление предрассудков о несвязности своей национальной культуры с другой.

Отмечается, что ни одна культура не может являться самостоятельной, необходимо соприкосновение и взаимодействие с другими на основе сопереживания, сотворчества, радости общения, чтобы учащийся свободно ориентировался в огромном мире культур, «научился бы двигаться по его лабиринтам и испытывал бы радость и потребность в общении с ним». В этом случае особое значение приобретает сам алгоритм приобщения к искусству, способствуя становлению духовного мира личности ребёнка, развитию эстетического восприятия и творческого самовыражения через ознакомление с культурами разных народов. На основе подобного эмоционального приобщения, «видимой сказки» образного понимания культур, по мнению Б. М. Неменского, можно подготовить благоприятную почву для приобретения и развития школьниками логических знаний об их особенностях, для первых шагов к пониманию, уважению и взаимному духовному обогащению представителей разных народов. Показательны в этой связи слова Панко Анчева, главного редактора литературно-художественного журнала «Просторы» (Болгария), что диалог художественных культур становится «симфонией» культур, в которой национальные культуры становятся инструментами оркестра под названием «глобальная культура».

Однако, анализируя действующие программы гуманитарных и социальных дисциплин (история, философия, культурология, правоведение, политология, психология и педагогика, валеология) и процесс их реализации, А. Н. Джуринский, Л. Ф. Гайсина и другие учёные приходят к выводу, что те предметы, которые потенциально могут

Материалы IV Всеросс. научно-практ. конф., 24–25 октября 2007 г., ТГГПУ. Казань. ТГГПУ, 2007. Ч. I. С. 59.

¹ Скуратова О. Б. Роль искусства в преодолении межнациональной напряжённости в современном мегаполисе. Искусство и образование. 2007. № 5(49). С. 70.

способствовать формированию готовности к межкультурному взаимодействию, в реальности не имеют для этого последовательно выстроенной логической системы¹.

Качество образовательного процесса поликультурного воспитания и обучения подрастающего поколения во многом зависит от соответствующей организации профессиональной подготовки преподавателей и его учебно-методического обеспечения. Значительными барьерами межкультурной подготовки студентов — будущих педагогов в отечественных вузах, по мнению А. Н. Джуринского, являются:

- слабая проработка педагогических технологий;
- недостаточность программно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса, недостаточная проработка и использование педагогических технологий;
- несистематичность апробации новых программ на учебных занятиях;
- отсутствие опыта организации внеучебной деятельности студентов, отвечающей требованиям передовой высшей школы;
- недостаточное внимание к развитию общей культуры учителя в пределах непрерывного образования².

В этой связи, Т. А. Краснова отмечает следующие составляющие педагогического образования в условиях поликультурного и полиэтничного общества:

- знание основных положений и принципов поликультурного образования и воспитания;
- умение вносить в содержание общего образования идеи, адекватные отражению культурного многообразия мира;
- умение организовать педагогический процесс как диалог носителей разных культур, религий, национальностей³.

В работах многих исследователей (А. А. Васильева, С. В. Данилова, Е. Л. Краснова, Е. И. Дворникова, Н. М. Кисилёв, А. А. Васильева) большое значение придаётся воспитанию культурной идентичности и толерантности будущих педагогов, которые становятся регулятивом профессиональной и личностной деятельности на основе идей гуманитаризации образования, гуманистической философии и психологии, а также принципов диалогизма и диалоговой концепции культуры. Это возможно при расширении опыта дружественного взаимодействия студентов с представителями разных национальностей в поликультурной образовательной среде, а также при актуализации аксиологического потенциала личности через стимулирование эмоционально-ценностного отношения к культурным традициям разных народностей. Для воспитания учителя, отвечающего актуальным требованиям современности, необходимо постижение разных концепций мира и человека через художественную культуру, что создаёт предпосылки для сопереживания, взаимопонимания и эмпатии, образно-эмоционального контакта, вовлекает в процесс взаимодействия и диалога культур.

Итак, в заключение нашего исследования необходимо сформулировать следующие **выводы**:

¹ Гайсина Л. Ф. Готовность студентов к общению в мультикультурной среде и её формирование. Монография. Оренбург. РИК ГОУ ОГУ. 2004. С. 51.

² Джуринский А. Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом. Учебное пособие. Москва. ТЦ Сфера. 2007. С. 114.

³ Краснова Т. А. С. 192

Межкультурное взаимодействие представляет собой сложный междисциплинарный феномен, который характеризуется:

- сохранением и развитием культуры как целостного явления, наиболее полно проявляющегося в диалоговом взаимодействии с другими культурами;
- развитием общей культуры и культурной идентичности личности с установкой на позитивное общение, диалог и сотрудничество с представителями разных культур, наций и конфессий;
- развитием духовно-нравственных и общечеловеческих ценностей личности как религиозного, так и светского мировоззрения, толерантности, эмпатии и т. д.

Основные направления позитивной жизнедеятельности человека в условиях межкультурного взаимодействия выстраиваются следующим образом:

- культуросозидающая позитивная деятельность личности по сохранению культуры как целостного явления, её традиций, обычаев и ценностей в процессе развития своей общей культуры и культурной (национальной, этнической, конфессиональной) идентичности;
- диалог культур как основополагающий принцип осмысления человеком всех форм межкультурного общения и взаимодействия, как поиск путей взаимопонимания и взаимообогащения на основе равноправного, целостного и критического осознания своей и других культур;
- духовно-ценностная ориентация как религиозные и светские нравственно-ценностные ориентиры личности, определяющие всю систему взаимоотношений с обществом с позиций общечеловеческих норм и правил поведения на основополагающем принципе гуманизма, развития толерантности и эмпатии.

Междисциплинарный феномен межкультурного взаимодействия имеет тесную связь с развитием определённых качеств личности человека:

- общей культуры;
- культурной самоидентичности (национальной, этнической);
- способностей, чувств, знаний, умений и опыта межкультурного взаимодействия.

Предпосылками проблемы развития компетентности межкультурного взаимодействия личности являются образцы мировой и отечественной классической и современной психолого-педагогической науки, в которых большое внимание уделяется проблеме соотношения национального и общечеловеческого в образовании, проблеме обучения и воспитания личности в условиях поликультурной социосреды и межкультурного взаимодействия, развития культурной идентичности, духовно-ценностных ориентаций, толерантности, способности к общению, эмпатии и т. д.

Целью поликультурного образования становится развитие личности, способной к позитивной жизнедеятельности в многонациональной и поликонфессиональной среде, понимающей и уважающей её различия, умеющей жить в мире и согласии с людьми разных рас, этносов, национальностей, вероисповеданий. Основными направлениями поликультурного образования являются:

- развитие культуры и культурной идентификации личности;
- освоение системы знаний, понятий и представлений о поликультурной социосреде;
- воспитание позитивного отношения к мультикультурному окружению;
- приобретение навыков межнационального и межкультурного общения.

Выделяются следующие основополагающие принципы поликультурного образования: гуманизм, культуросообразность, интегральность, диалог культур, духовно-ценностная ориентация и т. д.

Большое внимание в отечественной психолого-педагогической литературе уделяется проблеме включения в содержание светского образования религиозной составляющей: приобретения знаний о различных религиях и конфессиях как объективной исторически и культурно обусловленной ценности. Отмечается, что они должны быть представлены в культурологическом аспекте как часть мировой культуры и важнейший источник воспитания человека — его духовно-нравственного и поликультурного сознания.

В образовательном процессе студента — будущего учителя эти вопросы приобретают особую значимость. Качество поликультурного воспитания и обучения подрастающего поколения во многом зависит от учебно-методического обеспечения и организации процесса профессиональной подготовки будущего педагога и характеризуются, прежде всего, культурологической, гуманистической и личностно-ориентированной парадигмами современного образования. Поэтому особое место в подобных исследованиях занимают вопросы актуальности содержания, форм и методов обучения и воспитания студента педагогического вуза: знание основных положений и принципов поликультурного образования, умение отразить культурное многообразие мира и организовать педагогический процесс как диалог и взаимодействие представителей разных культур, религий, национальностей.

Список литературы

1. Абдулатипов Р. Г. Культура как стратегический ресурс России в XXI веке. Предисловие к Московскому форуму культуры. — М. — Издательский дом МГУКИ. — 2010.
2. Аннан Кофи. Обращение экс-генерального секретаря Организации Объединённых Наций. Диалог и партнёрство цивилизаций: межконфессиональное и кросс-культурное измерения. Монография колл. авт.; сост., автор пред. С. Н. Фарах. — Москва. Бейрут. Н. Новгород. — Изд. Дом «Медина». — 2010. — С. 10–13.
3. Багдасарьян, Н. Г. Культурология: учебник для вузов. — М. — Высшее образование. — 2008.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества/М. М. Бахтин. — М., 1979.
5. Белинский В. Г. и др. Педагогическое наследие. В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов; сост. А. Ф. Смирнов. — М. — Педагогика. — 1988.
6. Библер В. С. Культура диалога. Диалог культур. Вопросы философии. — 1989. — № 6. — с. 34–41.
7. Бондаревская Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания. Педагогика. — 2007. — № 8. — С. 44–53.
8. Вилькеев Д. В. Педагогическая психология: Курс лекций. — Казань. — Изд-во КГПУ. — 2001.
9. Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 9 ноября 2001 года. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Ч. 8. «Социокультурное будущее цивилизаций», приложение 1; Под ред. Ю. В. Яковца, Г. В. Осипова, Б. Н. Кузыка. — Москва. — МИСК. — 2009. — С. 294–306.

10. Гайсина Л. Ф. Готовность студентов к общению в мультикультурной среде и её формирование. Монография. — Оренбург. — РИК ГОУ ОГУ. — 2004.
11. Горшкова В. В. Диалог в образовании человека. Монография. — СПб. — СПбГУП. — 2009.
12. Горшкова В. В., Митковец Е. А. Философия образования Дж. Дьюи: формат истории и современности. Педагогика. — 2007. — № 8. — С. 107–121.
13. Гредюшко О. П. Формирование толерантности в процессе обучения и воспитания. Толерантность и интолерантность в современном обществе: перспективы и реальность. Материалы VII межд. научно-практ. конф.; Под научн. ред. И. Л. Первой. — СПб. — Изд-во СПб. ун-та. — 2009. — С. 352–360.
14. Гугин Д. Н. Формирование общей культуры студентов во внеаудиторной деятельности: автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.01; [место защиты: Нижегородск. гос. архитектурно-строит. ун-т]. — Нижний Новгород. — 2007.
15. Гусейнов А. А. Диалог культур: пределы культурологического анализа. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. — СПб. — СПбГУП. — 2011. — С. 61–65.
16. Дворникова Е. И. Культурная идентичность в русской религиозной философии. Искусство и образование. — 2004. — № 1 (27). — С. 4–10.
17. Джурицкий А. Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом. Учебное пособие. — Москва. — ТЦ Сфера. — 2007.
18. Запесоцкий А. С. Философия и социология культуры: избранные научные труды. — СПб. — СПбГУП. — Наука. — 2011.
19. Зарецкая И. И. Инновационные подходы к воспитанию студентов в условиях поликультурного образования. Воспитательный потенциал национальной культуры. Материалы IV Всеросс. научно-практ. конф, 24–25 октября 2007 г., ТГГПУ. Ч. I. — Казань. — ТГГПУ. — 2007. — С. 57–62.
20. Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность. Интернет-журнал «Эйдос». — 2006. — [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0504.htm>
21. Зобов Р. А., Келасьев, В. Н. Человечествознание: самореализация человека. Учебник; под науч. ред. В. Н. Келасьева. — СПб. — Изд-во СПб. ун-та. — 2008.
22. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. — М. — Политиздат. — 1988.
23. Кармин А. С. Культурология: Краткий курс. — СПб. — Питер. — 2010.
24. Коломинский Я. Л. Человек: психология. Книга для учащихся старших. 2-е изд., доп. — М. — Просвещение. — 1986.
25. Коновалов В. Н. Трансформация толерантности в условиях глобализации. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. — СПб. — СПбГУП. — 2011. — С. 335–337.
26. Краевский В. В., Бережнова Е. В. Методология педагогики: новый этап. Учебное пособие для студ. высш. учебн. заведений. — М. — «Академия». — 2006.
27. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. — М. — Рус. яз. — 2000.
28. Кудряшова А. Н. Педагогический диалог православных воспитательных традиций и отечественной системы светского образования: автореф. дисс. канд. пед. наук, 13.00.01. — Ростов-на-Дону. — 2006.

29. Лекторский В. А. Мультикультурализм и диалог культур. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. — СПб. — СПбГУП. — 2011. — С. 96–97.
30. Лихачёв Д. С. Культура и её роль в жизни человека. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре; сост. Д. С. Бакун. — М. — Рос. фонд культуры. — 2006.
31. Майковская Л. С. Феномен этнокультурной толерантности в музыкальном искусстве и образовании. Искусство и образование. — 2009. — № 1 (57). — С. 65–71.
32. Нигматов З. Г. Гуманистические основы педагогики. Учебное пособие. — М. — Высшая школа. — 2004.
33. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая. — СПб. — Прайм. ЕВРОЗНАК. — 2008.
34. Рыжов Ю. В. Новая религиозность как социокультурный феномен: Монография. — М. — Смысл. — 2005.
35. Садохин А. П. Культурология: теория и история культуры. Учебное пособие. — М. — Эксмо. — 2007.
36. Скуратова О. Б. Роль искусства в преодолении межнациональной напряжённости в современном мегаполисе. Искусство и образование. — 2007. — № 5 (49). — С. 67–71.
37. Словарь философских терминов; Под научн. ред. проф. В. Г. Кузнецова. — М. — ИНФРА-М. — 2007.
38. Тимофеев А. И. Роль культурно-исторической идентичности в межкультурном взаимодействии. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачёвские чтения. 12–13 мая 2011. Т. 1: Доклады. — СПб. — СПбГУП. — 2011. — С. 399–402.
39. Толстой Л. Н. Избранные философские произведения; Сост., автор вступ. статьи Н. П. Семькин. — М. — Просвещение. — 1992.
40. Харисова Л. А. Концептуальные позиции духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе религиозной культуры. Воспитательный потенциал национальной культуры: материалы IV Всеросс. научно-практ. конф, 24–25 октября 2007 г., ТГГПУ. Ч. I. — Казань, ТГГПУ. — 2007. — С. 31–34.
41. Яковец Ю. В. Роль и ответственность религий в становлении интегрального социокультурного строя. Диалог и партнёрство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения. Монография. Колл. авт.; сост., автор пред. С. Н. Фарах. — М. — Бейрут — Н. Новгород — Изд. Дом «Медина». — 2010. — С. 107–120.
42. Horton J. Why the traditional concept of tolerance still matters (на англ. яз.). Материалы VII международной научно-практической конференции «Толерантность и интолерантность в современном обществе: Перспективы и реальность, 2009», Под научн. ред. И. Л. Первой. — СПб. — Изд-во СПб. ун-та. — 2009. — С. 59–68.